

Дин Хао в детстве обладал высокой концентрацией внимания, проще говоря — был однолинейным. За раз он мог думать только об одном деле: считая вкусняшки, он мог забыть, что кто-то из родных собирается уходить. Взрослые, видя, что он не плачет и не капризничает, чувствовали себя спокойнее. Поэтому в этот раз мама Дин Хао, как обычно, купила целую коробку сосисок в оболочке и поставила перед ним, чтобы он их пересчитал.

— Хаохао, смотри, сколько здесь вкусняшек! Посчитай маме, сколько здесь штук?

Дин Хао дернул уголком рта, потянулся рукой и стал доставать сосиски одну за другой, выстраивая их в ряд на диване.

— Один, два, три, четыре...

Это было всё равно что заставлять притворяться слабоумным — чистая пытка.

Мама Дин подошла к двери и тихо заговорила с Дин Юаньбянем.

— Я не спокойна, оставлять тебя с Хаохао. Ребёнок ещё маленький, ты работаешь, да ещё и ухаживаешь за ним, ты не справишься...

Дин Юаньбянь тихо поставил чемодан на ступеньку у двери, прикрыв её, чтобы Дин Хао не слышал, и замялся.

— Ну, это... школа же предоставляет общежитие. В крайнем случае пусть живёт там. Кажется, учителя тоже очень заботливые, Хаохао даже поправился по сравнению с тем, как только приехал.

Голос мамы Дин слегка повысился, она положила свою маленькую сумочку на большой дорожный чемодан.

— Ты что, хочешь, чтобы Хаохао жил в школе? Он ещё такой маленький, да и впервые уезжает из дома, как у тебя хватает духу оставить его там?

Мама Дин и так переживала за сына, а теперь её охватила обида.

— Я так и знала, что нельзя было доверять Хаохао тебе! Лучше бы бабушка в посёлке за ним присматривала. Не успела глазом моргнуть, а ты уже оставляешь его одного среди чужих людей. Вдруг он не найдёт общего языка с этими детьми старше него, и его будут обижать...

Дин Юаньбянь тоже чувствовал себя не в своей тарелке, глядя на огромный чемодан у двери, у него всё внутри сжалось.

— А ты? Как ты можешь бросить сына и уехать учиться на воспитателя детского сада? Я же раньше тебя отговаривал: папа рано ушёл, мама нездорова, тебе надо было спокойно дома сидеть, растить ребёнка и ухаживать за мамой. Кто тебя заставил всё время учиться да учиться?

Голос Дин Юаньбяня тоже поднялся. Мама Дин поспешно заглянула в щель двери: Дин Хао всё так же старательно считал. Она обернулась и от злости ударила Дин Юаньбяня кулаком.

— Тише ты! А то разбудишь Хаохао!

— Учись на здоровье, только когда вернёшься, сын, может, тебя и не узнает.

Дин Юаньбянь тоже заглянул в щель. Дин Хао стоял к ним спиной и всё считал.

— Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть...

Дин Юаньбянь облегчённо выдохнул: слава богу, этот маленький тиран ничего не почувствовал. Он посмотрел на жену: у неё уже глаза на мокром месте, она была переполнена материнской любовью.

— Я... я не могу оставить Хаохао. Только-только он стал ко мне привязываться, а я уйду. Скажи, он меня ещё будет помнить?

Дин Юаньбянь поспешил её успокоить.

— Я это просто так, напугал тебя. Ну ты, не принимай близко к сердцу. Матери и дети связаны сердцем, он же у тебя из ребра вырос, не то что помнить, он точно будет скучать день и ночь...

Наконец-то она улыбнулась сквозь слёзы. Время уходить. Дин Юаньбяню тоже было не по себе, он достал из нагрудного кармана пятьсот юаней и сунул ей в карман.

— И сама там себя не обижай, на что надо — покупай.

Мама Дин взяла двести, а остальные вернула ему.

— Вся семья живёт на твою маленькую зарплату, всё мне отдашь, а ты как? Да и Хаохао с бабушкой ещё там. Я просто иду сдавать экзамены, мне столько не нужно.

В то время зарплата Дин Юаньбяня была чуть больше шестисот, после перевода в город подняли до восьмисот. Мама Дин упрямо не брала.

— Оставь их, денег в семье и так немного, пусть будут на чёрный день.

Мама Дин с нежностью посмотрела на Дин Хао в комнате, потом на Дин Юаньбяня.

— Я пошла.

Дин Юаньбянь отозвался, взял чемодан и проводил её на вокзал.

Дин Хао перестал считать, только когда за дверью стихло. Он посмотрел на целый диван сосисок и впервые почувствовал досаду. Раньше, будучи маленьким, он этого не замечал: дома всё вкусное и питательное сначала шло ему. А теперь он подумал, что его собственная мама уезжает, взяв с собой всего двести юаней, и у него на душе стало тяжело. В прошлой жизни этих денег не хватило бы даже на такси... Конечно, в то время деньги стоили дороже, но Дин Хао всё равно было не по себе.

Более того, Дин Хао помнил, что первый экзамен мамы не задался, потом она ещё взяла две тысячи юаней, чтобы пересдать и получить сертификат. Папа тогда был бедным мелким чиновником в посёлке, из-за этого они чуть не продали всё имущество. Дин Хао тогда жил с бабушкой; старушка не жалела денег для внука, так что он особо не бедствовал. Позже, когда дела пошли в гору, мама Дин не раз рассказывала Дин Хао о тех трудностях.

Две тысячи... А он сейчас даже двухсот не может достать. Дин Хао пошарил по карманам и нашел только мелкие купюры и монеты — сдачу с покупки фруктов с Дин Юаньбянем. Дин Хао сунул деньги обратно в карман, опустил голову и посмотрел на своё маленькое тело. Он загрустил: как можно заработать хоть какие-то деньги в таком состоянии?! Да и для заработка

нужен стартовый капитал. Дин Хао начал всерьёз размышлять о своём капитале и том, как добыть первый миллион. Несколько дней он ходил вялый, даже похудел.

Дин Юаньбянь думал, что он скучает по маме, похлопал сына по голове и отвёл его в школу. Ничего не поделаешь: работа, большая семья, все ждут еды, совсем нет времени нянчиться с Дин Хао. К тому же, в школе о Дин Хао заботятся лучше, и каждый раз, забирая его, он чувствовал, что этот маленький негодник опять потяжелел... В следующий раз надо как следует поблагодарить учителей, подумал Дин Юаньбянь.

Дин Хао сейчас был полностью погружён в мысли о деньгах, и, прощаясь с Дин Юаньбянем, немного отсутствовал. На уроках он витал в облаках, и даже вернувшись домой к Бай Биню, не мог прийти в себя. Ему нужны были деньги, много денег...

Дело часто бывает именно так: когда думаешь о деньгах, они появляются перед тобой, но, чёрт возьми, все они лежат в чужом кармане.

Бай Бинь, войдя в спальню, почувствовал себя неуютно под прямым и настойчивым взглядом Дин Хао.

— Хаохао, что с тобой?

Что со мной? Сначала скажи, что с твоей копилкой-поросёнком...

Если у него не помутилось в глазах, то в этом пластиковом пузике поросёнка была полная куча купюр в сто юаней!!

В то время Мао Цзэдун ещё не одиноко обозревал великие пейзажи Родины, он втроём с друзьями умещался на тонком листке бумаги. Дин Хао почувствовал, как глаза защипало, едва не пролил слезы, подошёл поближе и потрогал копилку-поросёнка.

— Бай Бинь, я всего пару дней не был, а он так растолстел...

Дин Хао поднял глаза.

— Откуда у тебя столько денег?

Бай Бинь подумал.

— Позавчера у дедушки был день рождения, у меня тоже в тот же день. Дяди и тёти подарили.

Он посмотрел на Дин Хао, очень медленно проговаривая слова.

— День рождения Хаохао — двадцать седьмого января.

Дин Хао, годами находясь под влиянием Бай Биня, отлично знал его маленькие психологические уловки. Это был мягкий упрёк за то, что Дин Хао забыл про день рождения. За последние дни он так переживал из-за денег, что совсем забыл про день рождения Бай Биня. Знай он раньше — давно бы попытался задобрить этого маленького бога богатства. В этом пузике, наверное, около двух тысяч? Взгляд Дин Хао на поросёнка стал ещё более проникновенным.

Бай Бинь потряс поросёнком в руке, взгляд Дин Хао тут же последовал за движением. Бай Бинь ткнул поросёнка в нос и чётко произнёс по слогам.

— Все подарили деньги, подарков я не получил.

Дин Хао почесал голову. Ну где ему взять подарок? Покупать тоже уже поздно. Лицо Дин Хао покраснело, наконец он робко предложил Бай Биню:

— Ну тогда... может, я тебя поцелую?

Бай Бинь решительно покачал головой.

— Не хочу.

Дин Хао опешил. Бай Бинь отказался? Он так просто отказался?! Это же то самое дело, ради которого в прошлой жизни Бай Бинь на коленях умолял его, а он и не согласился бы! А тут Бай Бинь так просто отказался?! Дин Хао смотрел на Бай Биня, потом на копилку в его руках, в душе бушевал бурлящий океан эмоций, но он всё же не мог смириться.

— Тогда... может быть, ты меня поцелуешь?

В этот раз Бай Бинь немного подумал и кивнул в согласие.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16605/1518062>